

Г. К. Лукомский

О ПАМЯТНИКАХ АРХИТЕКТУРЫ
ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО

Москва 2007

ББК 85.113(2Рос-4Яр)1
Л 84

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Заголовки в [скобках] добавлены по тексту редакцией. В «Списке источников» исправлены названия, которые Лукомский приводит неверно.

Печатается по:

Лукомский, Г. К. О некоторых памятниках старинной архитектуры
Переславля-Залесского и о печальном состоянии памятников
церковного зодчества Горицкого переславльского монастыря
= О памятниках архитектуры Переславля-Залесского [Заголовок на обложке]
/ Г. К. Лукомский. — СПб.: В типографии СПб. градоначальства, 1914. — 200 экз.

Лукомский Г. К.

Л 84 О памятниках архитектуры Переславля-Залесского
/ Г. К. Лукомский. — М.: MelanarĖ, 2007. — 18 с.

Лукомский очень критически подходит к состоянию памятников Переславля, подчёркивая проблемы реставрации и то чудовищное безразличие, с которым местные обыватели относятся к сохранению гражданских зданий и церквей.

Для всех, кто любит Отчизну.

ББК 85.113(2Рос-4Яр)1

© Георгий Крескентьевич Лукомский, 1914.
© MelanarĖ, 2007.

Вместо предисловия

По предложению Совета «Общества Защиты и Сохранения в России памятников искусства и старины», к которому в свою очередь с соответствующим ходатайством обратился ктитор Успенского собора в Переславле А. Д. Бизяев, весной 1913 года мною был осмотрен Успенский Собор бывшего Горицкого монастыря Переславля-Залесского с целью определения степени его разрушения, его действительной художественно-архитектурной ценности, которая указывала бы и на необходимость ремонта, заслуживаемого памятником, и, наконец, с целью выяснения характера этого ремонта. с. 9

Попутно мною были осмотрены и прочие памятники древности этого упразднённого монастыря, а для лучшего определения *сравнительного* достоинства этих памятников архитектурной старины — и все остальные «зодческие достопамятности» Переславля-Залесского.

Всё изложенное в данном очерке и является результатом этого *общего* моего ознакомления с историей, видом и состоянием переславльских церквей и домов.

В этом отношении настоящий очерк не является вовсе опытом даже краткого описания *всех* памятников зодчества Переславля.

Выбраны мною лишь некоторые, наиболее разрушающиеся, наименее известные, не описанные вовсе или те, история ремонта и реставрации коих могла представить *сравнительный* интерес в вопросе о предполагаемом ремонте Горицкого монастыря.

В качестве доклада частично напечатанное здесь было прочитано мною 15 ноября 1913 года в заседании «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» и 10 декабря 1913 г. в заседании «Императорского Санкт-Петербургского Общества Архитекторов». Публикуемое в этом очерке напечатано частью в качестве статьи в журнале «Зодчий» (№№ 16 и 17, 1914 года). с. 10

Рисунок обложки выполнен С. В. Чехониным.

Заставки и виньетки заимствованы из изданий XVII и начала XVIII века Киевской и Почаевской Типографий.

Некоторые фотографии для иллюстраций предоставлены были мне любезно А. Д. Бизяевым.

Затем все приведённые здесь сведения были доложены мною после сообщения в общем собрании *Совету* вышеназванного общества «Охраны старины», который на заседании своём в конце ноября 1913 г. вынес по вопросу «о ходатайстве ктитора Успенского Собора субсидии на ремонт» — суждение, заключающееся в изложенном мною ниже.

Цель настоящего очерка просто *напомнить* о красоте и интересе достопамятностей Переславльских, а также привлечь к ним внимание (проявляемое вообще за последнее время всё чаще и чаще ко многим памятникам старины) — тех лиц, которые могли бы в той или иной форме выразить свою поддержку делу ремонта хотя бы Успенского Собора Горицкого монастыря.

[О памятниках архитектуры Переславля-Залесского]

с. 11 Переславль-Залесский Владимирской губернии^{1 2} находится в стороне от железных дорог и, если бы не две-три фабрики, поднявшие свои трубы выше многих колоколен, он сохранил бы и до сих пор, подобно другому городу Владимирской губернии — Суздалю, всю прелесть архитектурного пейзажа минувших времён, пейзажа, не искажённого современными постройками. Переславль, с его четырьмя монастырями и двадцатью тремя городскими церквями, окружённый в средней части города земляными валами, живописно раскинулся на зелёной долине у синего Плещеева озера. С двух сторон этой долины на холмах белеют храмы и башни монастырей: Данилова, Феодоровского и Горицкого — на одном краю города, и Никитского на другом.

В Переславле было много памятников русской старины, старины не только церковной, но и светской — что уже реже — в России! Жили здесь и воеводы, и епископы, много было здесь и богатого купечества. Но постепенно некоторые из этих частных построек разрушились, потеряли своё былое значение и крепостные валы, не совершается более службы и в некоторых церквях... Однако и теперь ещё, особенно при незначительном количестве жителей и при отсутствии больших построек, обилие церковных глав, колоколен и шатров производить неотразимое впечатление и, когда любишь Переславлем, особенно с высот Горицкого монастыря, кажется, будто весь город и состоит только из этих церквей да оград, опоясывающих тенистые липовые сады монастырские.

с. 12 Несмотря на многие бедствия и усобицы, не раз волновавшие княжество в XIII и XIV веках, разгромы татарских набегов и разорения смутного времени, в Переславле сохранился древнейший памятник зодчества, основанный Юрием Долгоруким, сложенный из белого камня собор Спаса Преображения.

С воцарением Михаила Феодоровича, оправившись от бедствий, Переславль снова застраивается — и лучшие постройки церковного зодчества его относятся к первой половине XVII-го (церкви монастырей: Никитского, Феодоровского и Данилова) и главным образом к XVII и XVIII векам (городские церкви). Благополучие города постепенно растёт, количество жителей (к концу XVII столетия) становится даже большим, нежели во Владимире, а благодаря пребыванию здесь Петра Великого, значение города увеличивается ещё более. Наконец, при императрице Елисавете учреждается даже епископская кафедра, упразднённая, однако, в 1788 году. К этому-то времени, то есть к половине XVIII столетия, относится пора наибольшего благосостояния некоторых из памятников старины Переславля, особенно Горицкого монастыря, так как в нём именно жили переславльские епископы.

с. 13 Посмотрим, в каком положении находятся эти памятники зодчества Переславля, какие из них спасены от губительного ремонта, какие восстановлены реставрацией, какие, наконец, сохранились хорошо и до нашего времени. На фоне этой общей картины нам будет виднее художественное и историческое значение, которое имеет также полузабытый и разрушающийся ныне Горицкий монастырь, и мы сможем беспристрастнее судить, поскольку он менее или более других, рядом с ним находящихся, заслуживает к себе внимания и имеет право рассчитывать на ремонт.

¹ А не Переяславль, как его часто называют, смешивая с другим, более древним уездным городом Переяславом, Полтавской губернии, построенным и названным так Юрием Долгоруким в 1152 году.

² В сноске ошибка: украинский Переяслав основан в 993 году. — *Ред.*

[Спасо-Преображенский собор]

Переславльский собор *Спаса Преображения*, как и церковь на Кидекше, относится к 1152 году и является образцом для всех остальных соборов и церквей, построенных позже Андреем Боголюбским, то есть и для собора во Владимире, и для церкви Покрова на Нерли, как позднейших, хотя и получивших многие новые декоративные детали — колонки, «прилепы», но принявших общие массы от установленного типа кидекшанского или переславльского соборов. Стены последнего сохранились прекрасно, но внутри его почти ничего уже не уцелело. Реставрация, произведённая 23 года тому назад, способствовала выяснению многих форм наружного фасада, восстановила правильно посводное покрытие кровли, но в смысле стенописи едва ли не способствовала (правда, невольно) уничтожению даже того, что было здесь прежде. По крайней мере уцелевшие, открытые реставрацией куски стенописей *погибли* — отчасти от сырости, а главным образом от нежелания оказать субсидию делу сохранения этих, снятых со стен, остатков фресок.

Остановимся подробнее на *истории* этой *реставрации*, чрезвычайно вообще характерной для наших реставрационных дел. Это началось следующим образом. Ещё в 1885 году причт и староста собора возбудили в Императорском археологическом московском обществе ходатайство о разрешении заменить существовавший в соборе иконостас новым. Общество это имело когда-то значительно большие полномочия, нежели теперь, когда увеличилась деятельность Императорской археологической комиссии и развились другие организации; в то время археологическое общество могло ещё оспаривать у комиссии значение первого в смысле жизненности института по охране старины. Однако, не видя от этого общества никакой пользы, причт обратился затем уже в комиссию, которая и занялась вопросом о ремонте. В 1890 году был составлен и утверждён проект, причём вначале выражалось очень странное пожелание, чтобы *весь* храм внутри был расписан *изображениями святых*: при отсутствии источников это представлялось, конечно, делом совершенно невыполнимым. Собор был хорошо отремонтирован, восстановлено было посводное покрытие, сделан новый, в византийском стиле, иконостас, но остатки фресковой живописи погублены были безвозвратно.

Крайне характерная для порядков — и не только того времени, но, к сожалению, ещё иногда и нашей действительности — история этой гибели остатков древних фресок заставляет нас отнестись к ней с особым вниманием.

До реставрации в соборе были видны части картины «Страшный Суд», отрывки орнаментальных украшений и некоторые надписи. В проекте реставрации предполагалось эти фрески восстановить, сняв предварительно с них точные рисунки, а затем расписать храм исключительно *орнаментальной* росписью, так как в противном случае, при отсутствии данных к фигурной росписи, мог получиться нежелательный результат. Между тем в 1892 г., как гласит отзыв члена комиссии, осматривавшего эти фрески, «краски живописи их мало сохранились, кроме того слой штукатурки, на которой находится живопись, местами отстал от каменной кладки». При таком состоянии фресок надлежащая реставрация их представлялась почти невозможной и во всяком случае лишила бы их значения подлинного исторического памятника живописи, а потому было признано более желательным снять всю штукатурку со стен и передать её на хранение в музей, в котором эти снятые куски были бы доступнее для обзора, чем на месте, где могли скоро испортиться от сырости и копоти. Вслед за тем уведомлялось о том, что фрески уже снимаются отдельными пластами и укладываются в ящики, что далее должна следовать заливка их с обратной стороны и отклеивание холста, и что их можно было бы передать в Исторический музей, которому в таком случае и следовало бы взять на себя расходы по приведению их в должный вид. Председатель музея согласился с предположением о такой передаче, но полагал, что музей откажется от расходов, что в действительности и случилось. Производитель работ по реставрации В. В. Суслов сетовал о судьбе фресок, не приведённых в надлежащий вид за отсутствием средств. Из нескольких десятков ящиков залито было алебастром лишь до десяти. Ящики помещены в холодном сарае, принадлежащем старосте, и не обеспечены от дальнейшего разрушения. Любопытен самый *способ снятия фресок*.¹ «Все фрески заклеивались холстом, затем разбивались на небольшие части и при помо-

¹Который в иных случаях может представить вообще прекрасное средство для сбережения фресок.

с. 15

с. 16

с. 17

с. 18

щи разных инструментов отделялись от стены вместе с штукатуркой. По мере отделения частей фресок приставлялись соответствующих размеров ящики. Пласты фресок укладывались на дно ящиков стороною, оклеенною холстом; далее, в виде опыта, внешние стороны их заливались алебастром. Появившаяся на поверхности фресок сырость от алебаstra уничтожала сцепление клея, и, обернувши залитый кусок фрески другою стороною, можно было снимать и самый холст. Живопись при этом нисколько не страдала; таким образом, фрески появлялись в другом ящике на прочном основании и совершенно открытыми».

Археологическая комиссия обратилась с ходатайством о сохранении остатков стенописи к обер-прокурору святейшего Синода, который ответил, что к ассигнованию *какой-либо* суммы не представляется *никакой* возможности. В августе 1894 г. произведённые в соборе реставрационные работы были снова осмотрены Археологической комиссией, которая пыталась убедить причт и старосту приступить к заливке фресок (для чего и выслана была инструкция) гипсом с клеем или же слоем цемента с песком, но потерпела неудачу; *отказ* был получен в самых решительных выражениях, несмотря на несложность дела и *ничтожные* расходы. Наконец, в комиссию поступило частное письмо товарища председателя исторического музея И. Е. Забелина, который сообщал, что музей не мог послать на место техника по отсутствию средств, что являлось сомнение в возможности доставки фресок в музей в удовлетворительном виде, и что, по его мнению, *фрески* вовсе *не следовало снимать* с их векового места! Комиссии оставалось обратиться к мысли передать фрески во владимирское древлехранилище братства святого Александра Невского, причём на расходы было ассигновано 50 р.! От владимирского архиепископа на предложение комиссии был получен сперва отказ, так как причт и староста снова высказали своё нежелание что-либо исполнить для этого дела, а в музее не оказывалось места, но затем затребована была инструкция для заливки фресок и командирован для доставления их в музей В. Т. Георгиевский. Последний нашёл, что фрески эти (вероятно, возобновлённые в XVII в.) сняты были рабочими *без руководства*, мелкими кусками, сложены крайне *неискусно* и, находясь в совершенно разрушенном виде, не могут уже иметь ни малейшей цены. Наконец, Археологическая комиссия отношением своим от 21 марта 1895 г. *признала фрески не заслуживающими дальнейшего сохранения*. Так печально закончилось в сущности благое и прекрасно начатое дело реставрации: недостаток средств и уважения к святыне в некоторых наших правительственных инстанциях послужил причиной гибели древнего памятника живописи.

с. 19

Ныне собор имеет снаружи совершенно опрятный вид, внутри тоже всё отдаёт ещё новизною — роспись, иконостас мало выражают тот стиль и характер, в котором построены стены собора.

[Храмы]

Из *городских* переславльских храмов этого периода едва ли не наибольший интерес представляет собою церковь *Петра Митрополита*.

с. 20

«Исторических сведений о ней разыскать не довелось, по переписной книге 1677 года она называется „ружной“, то есть пользовавшейся пособием государственной казны. Построение церкви смело можно отнести к XVI веку, что согласно и с местным преданием, относящим храм ко времени царствования Иоанна Грозного. Церковь эта современна одноптипным церквям, то есть имеющим крестовый план и каменный шатёр». Галереи церкви до некоторой степени напоминают обходы коломенской церкви, которая, как и церковь в с. Острове под Москвой, имеет тип так называемого столпообразного храма. Большая часть арок нижнего этажа была *заложена*, а вместо арок сделаны были окна. В юго-восточной части галереи находилось помещение для сторожа — то же пожарное зло, с которым приходится в России бороться решительно всюду, даже в московском храме Василия Блаженного. Средние окна храма были расширены; кокошники покрыты неправильным отливом. Но в 1889 г. первоначальное покрытие было восстановлено.

Таким образом, эта интереснейшая из городских церквей Переславля, благодаря *своевременной* реставрации, была защищена от порчи; тем не менее приходится, к сожалению, указать, как и по поводу ремонта Преображенского собора, на то, что некоторые из этих исправлений отняли у старинного сооружения долю прелести: покрашенный в пёстрые цвета, шатёр церкви отдаёт новизной; линии тяг, карнизов и выступов остры и сухи. Но всё же

лучше, жертвуя до известной степени *прелестью вида*, поддержать конструкцию, предотвратив всё сооружение от гибели, нежели поступать так, как было сделано по отношению иных сооружений в Переславле.

Вблизи Переславля находится схожая с церковью Петра Митрополита *Никитская церковь* XVI века. Храм этот, построенный боярином Басмановым, пришёл в упадок; давно шатёр его был слаб, пропускал течь, а потолок грозил падением, и вот ещё в 1885 г. состояние церкви вынуждало хлопотать о ремонте её, но этот ремонт не был разрешён Московским археологическим обществом. Археологическая комиссия затребовала в 1903 г. фотографические снимки для формального удостоверения в необходимости ремонта, но, по-видимому, священнику было трудно сделать даже этот, по тем временам большой расход: снимки не были доставлены, и поэтому дело это более не возобновлялось...

с. 21

К числу выдающихся по формам и значению памятников старины Переславля могут быть отнесены находящиеся вблизи его *две часовни — Феодоровская и Никитская*. Известная часовня Феодоровского монастыря, по преданию воздвигнутая Иоанном Грозным, долго не была никуда приписана и, находясь близ шоссе на открытом месте, конечно, подвергалась разрушению от самых различных причин. В 1886 г. по инициативе И. Барщевского было обращено внимание на положение этой переславльской часовни, и таким образом, на особо отпущенные средства в 1889 г. она была отремонтирована. И здесь за счёт значительно поубавившейся художественной красоты были сделаны необходимые исправления. В 1888 г., когда Археологическая комиссия составила проект ремонта Феодоровской часовни, признано было неотложным одновременно ремонтировать и Никитскую часовню. Но год спустя в комиссии было получено печальное известие: часовня Никитского монастыря разрушилась. Вертикальные трещины, образовавшиеся во всех шести углах, были слишком велики, а диагональные связи, не имевшие между собою скрепления, не препятствовали их увеличению; по направлению наибольшей угловой трещины шатёр и обрушился, причём стены его развалились на все шесть сторон. Хорошо ещё, что этот памятник был исследован за два года до его разрушения.

с. 22

[Иконостасы]

В Переславле и его окрестностях имеется, между прочим, очень много интересных *иконостасов*, главным образом XVIII века. В самом городе очень хорош иконостас *Троицкой* церкви, сооружённой в 1780 г., *Сретенской* церкви — ампирный с очень уютными нишами, *Усекновенской* церкви, 1797 г. — в стиле Louis XVI, того же приблизительно времени, и в *Крестовоздвиженской* церкви, также в прелестном своим провинциализмом стиле Louis XVI (1785 г.). Все эти и им подобные иконостасы признаются всюду «ветхими», и причты и священники, побуждаемые щедрыми жертвователями, наперерыв добиваются разрешения на исправление их или на постановку новых иконостасов.

с. 23

Для примера остановимся на истории возобновления *иконостаса Троицкой церкви*, как наиболее характерной. Некая вдова первой гильдии купца Гладкова жертвует 10 000 р. на исправление иконостасов. Это обстоятельство подвергает старый иконостас опасности, ибо является сейчас же мысль *заменить его новым*. Узнав об этом, Владимирская учёная архивная комиссия заявляет свой *протест*, и таким образом возможность вандализма на время устраняется. Однако в дело вмешивается духовная консистория, посылающая своему священнику указ с *разрешением заменить* иконостас новым. К счастью, у Троицкой церкви нашлись местные защитники, поднявшие тревогу в печати и доведшие дело до Археологической комиссии. При этом открываются новые, чрезвычайно пикантные подробности: священник и староста, оказывается, хлопотали о новом иконостасе потому, что со старого надо было снять значительных размеров резные изображения, «противные религиозному чувству молящихся».

Защитники старого иконостаса в лице 18 прихожан обращаются к преосвященному с заявлением, что им «горестно расстаться со старым иконостасом». Тогда составляется подробное новое описание иконостаса; нечего и говорить, что составляется оно тенденциозно, в стремлении показать памятник совершенно разрушающимся; завещание же Гладковой трактуется как дар на позолоту не только существующего, но всех, а следовательно, и будущего нового иконостаса. Однако архиерей находит, что «нежелательно иметь тяжёлое дело с завещательницей», и выходит из этого трудного положения иным путём; он признаёт

с. 24

резные изображения действительно неблагообразными и несогласными с духом православной церкви и, помимо антирелигиозных поводов, выискивает даже антихудожественные: «Изображения Спасителя и апостолов, — говорить преосвященный, — сделаны несимметрично, одна фигура больше, другая меньше; в фигуре Спасителя одна ручка короче, другая длиннее. По всему видно, что мастер был не только не художник, но и неискусный резчик». Наконец, доморощенные критики договариваются до следующего абсурда: «Можно сказать об этих скульптурах, что при развивающейся в России штунде и других рационалистических сектах такие фигуры могут со стороны сектантов служить охулением православных храмов и пропаганде сект во вред православию!» Далее следует ссылка на узаконения 1722 и 1835 годов «о запрещении отливных и резных икон» и указание на то, что *храмы XVIII века к предметам древности не относятся!* Вот до чего договариваются епископы, когда заходит речь о старине и её сохранении. Несмотря на всё это, иконостас был защищён Археологической комиссией.

с. 25

Я не случайно остановился с такою подробностью на описании положения особенно переславльских иконостасов. Большинство из них в Переславльском уезде относится к середине XVIII века и многие содержат типичные для того времени изображения фигур святых и Спасителя и даже целые композиции, резные и литые, помещаемые обыкновенно на царских вратах. Не многим из них, подобно Троицкому иконостасу, выпала счастливая участь быть отвоёванными усилиями Императорской археологической комиссии, подобно иконостасу Крестовоздвиженской церкви 1785 г., причт и староста которой обратились в консисторию с просьбой разрешить замену старого иконостаса новым, но встретили препятствие к осуществлению своего проекта в лице самой консистории, которая в этом случае нашла, что иконостас красив, оригинален и довольно прочен, и отказала в удовлетворении этого ходатайства.

[Валы и дом Чичелёвых]

с. 26

Кроме памятников старины церковной, в Переславле-Залесском сохранились от XVII века *древние земляные окопы*, кольцом окружающие среднюю часть города. Подобные валы в Ростове, Новгороде, частью в Вологде — воздвигнуты позднее. В иных местах, как, например, в Костроме, они скрыты, в Чернигове испорчены устройством на них бульвара и ресторана «всесловного собрания»; тем ценнее переславльский памятник крепостной архитектуры XVII в. Но в 1910 г. владимирский губернатор ходатайствовал о разрешении скрыть часть этого кольца для постройки здесь здания гимназии. Конечно, Археологическая комиссия воспротивилась вандализму, хотя и в её составе находились голоса, например, Е. А. Сабанеева и М. П. Боткина, за *разрешение скрыть* валов. Но стараниями П. П. Покрышкина и А. А. Спицына валы были спасены.

Однако постройка гимназии *не обошлась без разрушения* старины: вместо валов пострадал чудесный домик конца XVII в. или самого начала XVIII века, расположенный вблизи этих валов. Дом этот, принадлежавший Чичелёвым, — крайне интересный образец архитектуры позднего русского барокко, и среди вообще *небольшого* количества наших памятников *гражданской* архитектуры, являлся довольно ценным и своеобразным памятником. Длинный фасад его был расчленён шестью пилястрами на несколько частей; 13 окон, украшенных прелестными наличниками, старинная кровля, хранившая под собою давнишнюю конструкцию стропил, давших очень высокое, почти шатрообразное покрытие, стены, покрашенные в светлую охру и прекрасно выделявшие белые детали украшений — всё это разрушено...

с. 27

10 июня 1913 г., когда я был в Переславле и когда мне довелось зарисовать этот домик, он стоял заколоченным; в нём, кажется, были какие-то склады, часть оконных проёмов была заложена кирпичом, но вообще всё было в исправности, дом не носил на себе *никаких* признаков разрушения и ничто не предвещало такого печального конца. Сведений о предстоящей сломке его не было ни у меня, ни в Археологической комиссии, ни у местных жителей. По-видимому, всё предполагалось держать в тайне, как было и в истории сломки полоцкого по-иезуитского здания. В октябре 1913 г. я получил неожиданное известие о том, что этот дом *разрушен* до основания: ктитор Успенского собора А. Д. Бизяев сообщал мне о том, что сломка дома Чичелёва уже *заканчивается*...

Но неожиданная весть была слишком поздней для того, чтобы чем-нибудь можно ещё было помочь делу спасения этого отличного образца гражданской архитектуры русского стиля.

[Монастыри]

Из четырёх *монастырей* Переславля три были осмотрены Государем Императором во время его посещения Переславля в мае 1913 года. Остановимся вкратце на описании этих монастырей.

Наиболее древний из них — *Никитский* (по дороге в Ростов), известный уже с конца XII века. В 1564 г. Иван Грозный по обету выстроил здесь первую каменную церковь, на освящении которой он лично присутствовал. Позже он же построил здесь церкви Троицкую и Феодора Стратилата, сохранившиеся донныне. На средства жены царя Алексея Михайловича была перестроена монастырская колокольня. Любопытен столб у соборной церкви; но он много раз перестраивался и не сохранил, к сожалению, своего прежнего вида.

с. 28

Троицкий «*Данилов*» монастырь, основанный в XVI в., получил первый каменный храм во времена Василия Ивановича, построившего здесь церковь в память крещения сына своего Ивана (Грозного); церковь сохранилась целиком и получила лишь в 1660 г. достройку придела. Колокольня относится к 1689 г. Особенно интересны в архитектурном смысле келии этого монастыря, подробно описанные в книге Потапова «Очерки древне-русской гражданской архитектуры» и считающиеся красивым образцом построек русского стиля XVII века. Замечательна также, хотя и несколько подновлённая, роспись сводов главного храма этого монастыря; своим рисунком и композицией она представляет прекрасный образец древних фресок, возникших под непосредственным влиянием ярославских стенописей середины и конца XVII века.

Феодоровский монастырь известен ещё с 1667 г. По обету царицы Анастасии Романовны здесь была построена церковь Феодора Стратилата; тогда же воздвигнута была и колокольня. В церкви уширены, к сожалению, окна (в XVII в.). Храм Введения был перестроен царевной Наталией Алексеевной в 1710 г.; тогда же ею построен храм Казанской Божьей Матери.

[Горицкий монастырь]

Перейдём теперь к обзору одного из *мало изученных* и полузабытых памятников старины Переславля — *Горицкого* монастыря, история которого даёт особенно обильный материал для характеристики архитектурного *вандализма* в России.

В Горицком, ныне *упразднённом*, монастыре, очень живописно расположенном на высоком холме, *много* остатков архитектурной и художественной старины. Но *состояние* их далеко от того, в котором находятся памятники древности Данилова или Феодоровского монастырей, значительно уступающих по красоте и своеобразию сооружениям Горицкого монастыря. Незаслуженно обойдён был вниманием этот монастырь и весной этого года во время посещения Переславля Государем — хотя таких монастырских врат и церкви близ них, как в «Горицах», не найти не только в Переславльском уезде, но и во всём Владимиро-Суздальском крае!

с. 30

Много художественно-исторических сведений о Горицком монастыре достать, однако, не удалось. В «Истории Искусств» Грабаря воспроизведена лишь проездная арка церкви, стоящей на углу монастыря. В «Памятниках древне-русского зодчества» Сулова не имеется никаких обмеров монастыря, а в иллюстрированном издании о Переславле В. Т. Георгиевского и в приложении к «Новому Времени» от 6 июля 1913 г., где был помещён очерк поверхностный о переславльской старине, даже не упоминается о «Горицах». Но нет худа без добра: быть может, именно потому, что некоторые памятники этого монастыря так мало известны, или потому что просто на них было обращено меньше внимания местных жителей, они и сохранились сравнительно хорошо?

Нельзя того же сказать про *собор* этого монастыря, привлекавший больше внимания в конце прошлого столетия и испорченный потому многими поновлениями на вкус подряд-

чиков. А теперь собор находится в очень плачевном состоянии, даже в худшем, нежели иные памятники XVII века.

- Успенский городской собор*, как он называется наряду со Спасо-Преображенским, был основан собственно очень давно — вскоре после того, как Андрей Боголюбский устроил город, то есть ещё в первой половине XIII в. Постройку его начал Иоанн Данилович Калита между 1337 и 1340 годами, но закончен он был женой Дмитрия Донского, Евдокией. Как было упомянуто, в царствование Елисаветы Петровны в 1734 г. была учреждена в Переславле *епархия*. К этому-то времени собор, объявленный городским и кафедральным — так как он значительно превосходит по величине Спасо-Преображенский, — был отстроен почти заново и значительно расширен; не только перекрытие новыми крышами купола и главки, но и вся архитектура его — апсида, наличники — относятся именно к этому времени; от предыдущего же периода его существования остался, может быть, лишь общий план с четырьмя столбами. Но если *извне* собор представляет собой *заурядное* здание в смешанном стиле барокко с типичными для русского стиля основами конструкции, плана и композиции, то внутри во многих отношениях собор является *образцом* стиля *барокко* и включает в себе чрезвычайно интересную отделку стен стюкком, а также иконостас и Горнее место, датруемые 1744—1788 годами. Впрочем, и в этом позднейшем виде храм не дошёл до нас без ущербов. Злоключения, постигшие собор после 1788 г., то есть после упразднения епархии, отражаются главным образом на его внутреннем виде. На содержание собора не осталось средств, и постепенно храм стал приходить в ветхое состояние. Но запустение это, в котором в течение 95 лет пребывал собор, не отразилось настолько пагубно на его позднейшем виде, как тот ремонт, который был произведён здесь в 1882 году, когда — говоря словами церковного причта — на «помощь собору пришёл местный благодетель» — 1-й гильдии переславльский купец, фабрикант Павлов, в качестве церковного старосты обративший внимание на запустение собора и «пожелавший привести ветхости в приличный вид». Ремонт 1882 года и особенно скверную фресковой росписью, конечно, лишь была испорчена значительная часть стен, особенно в притворах и в алтаре; впрочем, эта порча легко поправима, так как плохие фрески можно просто закрасить. Но когда для постройки рядом с собором дома духовного училища были *сломаны архиерейские палаты* — сооружение интересного, хотя и позднего барокко, одного времени с эпохой перестройки собора и непосредственно к нему примыкавшее, — этим была нанесена собору такая порча, исправить которую стало нелегко. Правда, весь этот корпус между двумя храмами был в состоянии разрушения, но разве не проще было привести его в надлежащий вид, нежели выламывать «на материал» всё связующее звено одного ансамбля, чтобы из его кирпича выстроить рядом новое, ужасной архитектуры, здание училища? В снесённой *западной* части собора, очевидно, находились притвор и лестницы на хоры. Теперь проёмы в этой стене собора заложены кирпичом, срезанная часть храма забелена (вход в храм устроен со стороны бокового фасада), и вид этой плоской стены не только печальный, но просто отталкивающий.¹
- С северной и южной сторон к собору примыкают паперти, декорированные арочными поясами и заканчивающиеся угловыми башенками, очевидно, позднего происхождения, с приделами в них. Гораздо интереснее обширная апсида, перекрытая полукупольным сводом и окружённая подобием галереи из низких арочек. Купола по своей форме, очевидно, поздние; наличники, оконные и другие украшения наружных фасадов очень просты, даже грубоваты и ничего выдающегося для стиля барокко не представляют.

Гораздо интереснее внутренний вид собора. Здесь вся архитектура прежнего времени была обильно покрыта орнаментацией прекрасного выполнения и ясно выраженного стиля: столбы, арки, своды, наддверники, наличники — всё это богатейшее сплетение из элемента рокайль, чередующегося с гирляндами цветов; прекрасных профилей карнизы; лёгкие, с большим чувством нарисованные волюты; наличники, украшенные то головами крылатых, прекрасно вылепленных херувимов, то раковинами; кессоны и всяческие завитки в арках — затейливость и фантазия, достойные лучшего мастера того времени. В приделах — обработка проще, но также вполне художественна. Характер её с уклоном к стилю эпохи Людовика XVI и с предоставлением доминировать гладкой плоскости стены.

¹Автор преувеличивает. Здание Гефсимании, разобранные на материал для строительства духовного училища, не было достроено и долгие годы оставалось без крыши. — *Ред.*

Но все эти превосходные лепные украшения значительно *теряют* от неподходящей *однотонной* окраски; положенные на бирюзовый или какой-либо бледно-оранжевый фон, они получили бы много больше рельефа и жизни. На стенах написаны фрески. В притворах и щехах дверей эта живопись — местами старая, хорошая, хотя и сильно попорченная сыростью, почерневшая и покрытая пятнами плесени, местами же обновлённая в 1882 году. Трудно сказать, какая из них производит более печальное впечатление; пожалуй, всё-таки вторая; особенно безобразна новая живопись в алтаре. Но зато насколько легко исправить недостатки второй — просто удалив её и закрасив места, ею занимаемые, в цвет фона стен, — настолько трудно теперь спасти от гибели старую иконопись. Между прочим, сильно пострадали карнизы в западной части собора, где есть очень хорошие детали. Нехороша также орнаментальная роспись в притолках дверей и в приделах; к чему орнамент, написанный краской, когда вокруг выются и переплетаются чудесные *лепные* обрамления?

Но едва ли не наиболее ценное и наиболее в то же время заслуживающее ремонта сооружение — иконостас. Если фрески и стоят реставрации, то всё-таки значение их в храме второстепенное; покрывая некоторые плоскости приделов, они без ущерба могут быть заменены хорошими копиями или даже могут быть вовсе удалены. Иконостас же, царственного величия и прекрасно выполненный, — *неотъемлемая* часть внутреннего вида собора и он заслуживает более бережного к нему отношения, как *chef d'œuvre* резного искусства XVIII века и как наиболее повреждённая часть собора. Особенно пострадали здесь фигуры апостолов, в руках которых недостаёт рипид, во многих местах позолота облупилась, а у некоторых фигур не хватает рук и иных частей тела. Между тем выполнение всей этой резьбы чрезвычайно тонкое и любовное. Живопись очень почернела, но её ещё можно обмыть и предохранить от дальнейшего разрушения.

Иконостас этот, по сравнению с виденными нами в других местах, едва ли не самый богатый и величественный из всех в этом крае, а то обстоятельство, что в нём уцелели фигуры святых и резные изображения, заставляет отнести к нему с особым вниманием. Крайне интересно также *горнее место*, украшенное богатой балюстрадой; но оно пострадало меньше и нуждается лишь в очистке (но не в позолоте). Два иконостаса в *приделах* тоже попорчены. Старое покрытие *пола* давно исчезло. Теперешний мозаично-цементный пол очень неприятен характером материала и даже цветом; но ещё хуже будет пол, проектируемый из метлахских плиток — материала, наименее подходящего именно по своей немасштабности для покрытия полов в храмах. Жалко пола, бывшего здесь ранее — вероятно, из чугунных или каменных плит.

В одной из башен собора стараниями ктитора собора А. Д. Бизяева устроен склад предметов, нечто вроде *музея*. Здесь хранятся тщательно собираемые им детали, отваливающиеся от иконостаса, и иные предметы. Среди них наиболее интересны две резные колонки русского стиля конца XVII столетия, сходные по обработке с орнаментальным убранством колонок храма Рождества Богородицы в Нижнем Новгороде или собора в Рязани. В *печальном* состоянии находятся стены и особенно старинные башни монастыря. Северо-западная башня пострадала сильнее других. Выщерблены её зубцы, провалился купол, обрушилась часть стены. Но, не представляя ничего особо примечательного в художественном смысле, стены эти, пожалуй, могли бы быть оставлены в их теперешнем виде *живописных руин*, причём, конечно, необходимо только заливкою цементом поверху предохранить их от дальнейшего разрушения и покрасить в два тона так, чтобы лопатки, колонки и тяги были белыми, а стена какого-либо цвета (как это сделано, и притом красиво, в Вологодском Прилуцком монастыре).

Что касается *конструктивного* состояния собора, то, к счастью, *ничего угрожающего* его существованию не наблюдается. Правда, в полукупольном своде апсиды лопнула связь, и её надо на всякий случай заменить новой, но пока никаких признаков увеличения деформации в своде и стенах не видно; в угловом барабане есть вертикальная трещина, но она не имеет особого значения, так как не может продолжиться дальше, а барабан стоит на массиве; залить эту трещину цементом, однако, необходимо.

Главки, долгое время оставшиеся без окраски, недавно были покрыты жиденькой краской. Как курьёз надо отметить, что стены собора недавно были также окрашены, но не со всех сторон, а лишь с той, которая была видна со стороны дороги, где проезжал Государь.

Конечно, при большой денежной субсидии желателен был бы ремонт *всех* деталей старинной архитектуры, но так как ожидать значительных средств пока неоткуда, то прихо-

с. 35

с. 36

с. 37

с. 38

дится ограничиться в первую очередь действительно необходимым: надо *предотвратить гибель* того, что *заслуживает* поддержки, или же починить особо *выдающееся* своею художественностью. Не забудем, что памятников художественной старины в России *много*; памятников, разрушающихся и требующих поддержки, *ещё больше*, а обществ и лиц, которые могли бы придти на помощь гибнущей старине, пока ещё очень и очень *мало*.

Подходя к вопросу с этой точки зрения, беспристрастно определяя *сравнительную* историческую и художественную ценность памятника и вспоминая о массе памятников не только подобных, но и лучших и находящихся притом в более заброшенном состоянии, можно придти к заключению, что

- 1) пока в соборе ничего, угрожающего разрушению, как, например, было в Ферапонтовом монастыре, не наблюдается;
- 2) какого-либо вандализма, вроде совершенного над домом Чичелёвых, не предвидится;
- 3) собор, как памятник зодчества, представляет образец, так сказать, *второго* сорта, и с этой точки зрения и могла бы идти речь о его поддержании, в чём в данном случае особой необходимости не видно;
- 4) важнее художественное достояние собора, заключающееся *внутри*, то есть отделка его стен (фрески) и, главное, иконостасы.

В последнем отношении и может быть поднят вопрос не только о ремонте, вызванном обветшанием, но и о возможном предупреждении бóльшей порчи; с этой же точки зрения лепка стен, не осыпающаяся и не искажённая, может быть оставлена пока в покое. Фрески отчасти заслуживали бы очистки, а иконостас, как *chef d'œuvre* этого рода искусства, безусловно заслуживает починки, и притом немедленной.

с. 40

Помимо этих вопросов, конечно, может быть возбуждён ещё один — о капитальной *реставрации* всего собора, разумея восстановление храма в том виде, в каком он представлялся *до пристройки* архиерейского корпуса; но если бы даже на это и были специально отпущены средства, данных о том, каким был этот собор ранее, у нас, к сожалению, не имеется. Возобновление же изуродованной стены и устройство паперти с ходом на хоры — желательно, но это потребует больших затрат. Важнее же всего устроить отопление, которое предотвратило бы дальнейшую порчу иконостаса и фресок, постоянно находящихся в переменных температурных условиях.

Остановим теперь наше внимание на других памятниках старины, которые находятся в том же Горицком монастыре и, представляя *выдающиеся* образцы русской архитектуры XVII в., почти *не имеют* себе *подобных*. Эти памятники заставляют с особо осмотрительностью отнестись к возможной и ожидаемой, хотя бы и незначительной их порче. Я разумею *Въездные ворота* и *церковь* близ них, на юго-западном углу ограды Горицкого монастыря. Как первые, так и вторая восхитительно *убраны* деталями искусного мелкого плетения. *Церковь* имеет с наружной стороны проездную арку и богато украшена, особенно на углу, подобием огромных кувшинообразных балясин. Второй ярус беднее, как бы не закончен отделкой, но и его массы очень хороши, и даже главка, на первый взгляд слишком маленькая и, быть может, позднейшая, вполне вяжется с остальной композицией. Всё сооружение полно уюта и гармонии масс. Со стороны двора убранство стен беднее, хотя очень стилин поясок из маленьких живописных окошек.

с. 42

Вид и состояние этой церкви, к счастью, более или менее удовлетворительны, за исключением дурной отводки дождевой воды и кладки у поверхности земли; но беда в том, что в церкви не совершается служение — по очень простой причине: в церкви нет того входа, который здесь был ранее, а входом служит дверь, ведущая на тёмную узенькую лесенку в стене. Когда-то дверь эта была во втором ярусе, и к ней, конечно, вела какая-нибудь наружная лестница. Теперешняя будочка портит вид церкви. Восстановить эту дверь в характере сооружения и дать жизнь этой церкви, открыв её как храм — первейшая задача. А затем вообще желателен подробный осмотр всего памятника, а также обмер его.

с. 43

Ворота едва ли не интереснее церкви. В общем, при скудости образцов нашей светской и полусветской архитектуры, такой образец достоин особого внимания. Формы памятника говорят за себя ярче слов. Своеобразие пропорций, убранство арочных перемычек, делающее их похожими на кружево, тонкое искусство в изображении зверей, бусы, унизывающие все гурты и тяги, колонки и особенно столбики внизу с балясинкой над ними — образуют фантастическую нагромождённость деталей, составляющую именно типичную прелесть русского стиля.

с. 45

Ворота также в удовлетворительном состоянии, но *живопись* в медальоне верха, да и вообще этот фронтон плохи. Однако живопись сделана уже давно, поблёкла, и, может быть, лучше оставить это по крайней мере приятное по тону пятно, нежели вставлять сюда новую русскую живопись или изделие каких-нибудь «сафоновцев».

Общее *беззащитное* состояние упразднённого монастыря, лишённого средств поддерживать свои многие памятники старины — *четыре* церкви, *несколько* корпусов зданий и стены, почти с полверсты протяжением с несколькими башнями — не гарантирует от возможного вандализма — от сломки части стен на материал до простой постепенной порчи кровли, стропил, балок, а дальше стен и всего памятника.

Поэтому, а также и во внимание к *исключительной ценности некоторых* отдельных памятников и ради сохранения всего этого живописно расположенного монастыря, следует в той или иной форме придти на помощь этой полузаброшенной святыне, белые стены и церкви которой видны издалека и красиво рисуются на фоне глубокого, синего Плещеева озера.

В *Совете общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины* решено обратиться к ктитору собора с просьбой назвать кого-нибудь из местных жителей, кто мог бы оказать материальную поддержку храму, ибо признано бесполезным хлопотать о субсидии перед святейшим Синодом или в местной духовной консистории. Но быть может, и *другие общества и частные лица* с своей стороны найдут возможным в той или иной форме подать посильную помощь этому делу своим советом или поддержать инициативу названного общества, деятельности которого за последнее время обязаны уже некоторые памятники отечественной старины своим восстановлением или поддержанием.

с. 46

Краткий список источников, касающихся переславльских памятников старины

Кроме частных описаний

- в «Известиях Императорской Археологической комиссии» (особенно в выпуске 26 «Вопросы реставрации», в выпуске 1, СПб. 1908 г., стр. 45, 78, 86, 93, 96, 97 и другие),
- «Известиях Московского археологического общества»,
- в «Памятниках древне-русского зодчества», издание Императорской Академии художеств (В. В. Суслов),
- в «Истории русского искусства» Грабаря (где воспроизведены Спасский собор, церковь Петра Митрополита и проездные ворота церкви бывшего Горицкого монастыря)

и в иных общих сочинениях по древнему русскому зодчеству (Мартынов, Павлинов, граф Уваров, Даль, Новицкий и другие), где встречаются данные о переславльском соборе, — укажем на ряд специальных изданий, посвящённых описанию построек только Переславля.

Недавно вышла книга В. Т. Георгиевского — «Владимир, Суздаль, Переславль» (издание юбилейного комитета). В «Известиях» Владимирской учёной архивной комиссии был помещён ряд статей. В иллюстрированном приложении к «Новому Времени» (№ 13403, 6 июля 1913 г.) была дана статья Глинского, в которой, к сожалению, лишь вкратце, говорилось о некоторых монастырях Переславля и было дано 5—6 плохо воспроизведённых репродукций с построек этого города.

Граф *Хвостов*. О Переславле-Залесском. Издание 1, 2. Москва, университетская типография.

Граф *Хвостов*. О знаменитости Переславля Залесского в древние и новые времена. СПб., Морская типография.

Н. В. Савельев-Ростиславич. Древний и нынешний Переславль-Залесский. 1848 г.

К. Жернаков. Вид церкви Петра Митрополита в Переславле-Залесском, с рисунка Берга. Литография Эргот. 1859 г.

А. Свирелин. Историко-статистическое описание переславского Троицкого Данилова монастыря. Москва, типография Готье, 1860 г.

А. Свирелин. Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время. Москва, типография А. А. Торлецкого, 1878 г.

Тихонравов. Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском.

Н. А. Артлебен. Древности Владимиро-Суздальской области, сохранившиеся в памятниках зодчества в пределах Владимирской губернии.

Пётр Плишкин. Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залесского. Москва, университетская типография, 1802 г.

Список иллюстраций

1. Иконостас Успенского собора Горицкого монастыря. — С. 8.
2. Общий вид Переславля со стороны Горицкого монастыря. — С. 12.
3. Спасо-Преображенский собор (после реставрации). — С. 14.
4. Часовня Феодоровского монастыря (до реставрации). — С. 16.
5. Часовня Никитского монастыря (до разрушения). — С. 17.
6. Церковь святого Петра Митрополита до реставрации. — С. 19.
7. Церковь святого Петра Митрополита после реставрации. — С. 21.
8. Иконостас Троицкой церкви. — С. 23.
9. Дом Чичелёвых. Фасад на улицу. — С. 24.
10. Дом Чичелёвых. Фасад со стороны двора. — С. 25.
11. Вид церквей Горицкого монастыря до сломки среднего корпуса. — С. 27.
12. Общий вид Горицкого монастыря со стороны Плещеева (Переславльского) озера (построенный в XVIII в., между собором и церковью, корпус снесён). — С. 29.
13. Успенский собор. Восточная сторона (апсида). — С. 31.
14. Успенский собор. Западная сторона. — С. 33.
15. Деталь пилона и хор Успенского собора. — С. 35.
16. Деталь обработки арок Успенского собора. — С. 37.
17. Иконостас южного придела Успенского собора. — С. 39.
18. Проезд церкви у Въездных ворот. Деталь с внутренней стороны. — С. 40.
19. Часть стен и Северо-Восточная башня Горицкого монастыря. — С. 41.
20. Внутренняя (восточная) сторона церкви. — С. 42.
21. Наружная (юго-западная) сторона церкви. — С. 43.
22. Въездные ворота бывшего Горицкого монастыря. — С. 44.
23. Въездные ворота. Деталь с внешней стороны. — С. 45.

Географический указатель

Владимир город.....	4, 5	Остров село.....	6
Вологда город.....	8	Плещеево озеро.....	4, 13
Кидекша село.....	5	Ростов город.....	8, 9
Коломенское село.....	6	Рязань город.....	11
Кострома город.....	8	Суздаль город.....	4
Нижний Новгород город.....	11	Чернигов город.....	8
Новгород город.....	8		

Именной указатель

Анастасия Романовна царица.....	9	Иван IV Грозный царь.....	9
Андрей Боголюбский князь.....	5	Иван Калита князь.....	10
Барщевский И.....	7	Наталья Алексеевна царевна.....	9
Басманов.....	7	Павлов С. П.....	10
Бизяев А. Д.....	3, 8, 11	Покрышкин П. П.....	8
Боткин М. П.....	8	Пётр I царь.....	4
Василий III великий князь.....	9	Сабанеев Е. А.....	8
Георгиевский В. Т.....	6, 9, 14	Сергий епископ Владимирский.....	6, 8
Гладкова купчиха.....	7	Спицын А. А.....	8
Грабарь.....	9, 14	Суслов В. В.....	5, 9, 14
Евдокия княгиня.....	10	Чехонин С. В.....	3
Елизавета царица.....	4, 10	Юрий Долгорукий князь.....	4
Забелин И. Е.....	6		

Предметный указатель

Археологическая комиссия.....	5–8	духовное училище	10
валы	8	Исторический музей.....	5, 6
Владимирская учёная архивная комиссия	7	Переславская епархия	4, 10
Владимирское древлехранилище	6	Синод	6
Гефсимания	10	чечелёвская палатка.....	8, 9
гимназия Переславская	8		

Церковный указатель

Василия Блаженного собор.....	6	Покрова на Нерли церковь	5
Введенская церковь (Фёд.)	9	Прилуцкий монастырь	11
Горицкий монастырь	3, 4, 9–13	Рождественская церковь (Н.-Нов.)	11
Данилов монастырь.....	4, 9	Спасо-Преображенский собор....	4–6, 10
Казанская церковь (Фёд.)	9	Сретенская церковь	7
Крест часовня	7	Троицкая церковь.....	7, 8
Крестовоздвиженская церковь	7, 8	Усекновенская церковь	7
Никитская церковь (Елизарово).....	7	Успенский собор (Влад.)	5
Никитская часовня	7	Успенский собор (Гор.).....	3, 8, 10–12
Никитский монастырь	4, 9	Ферапонтов монастырь.....	12
колокольня.....	9	Фёдоровская часовня.....	7
Никольская церковь (Гор.)	12	Фёдоровский монастырь	4, 9
Петра Митрополита церковь.....	6, 7		

Оглавление

Вместо предисловия	3
[О памятниках архитектуры Переславля-Залесского]	4
[Спасо-Преображенский собор]	5
[Храмы]	6
[Иконостасы]	7
[Валы и дом Чичелёвых]	8
[Монастыри]	9
[Горицкий монастырь]	9
Краткий список источников, касающихся переславльских памятников старины	14
Список иллюстраций	15
Географический указатель	16
Именной указатель	16
Предметный указатель	17
Церковный указатель	17